

<http://LLL21.petrso.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 2 (6).
Summer 2014

Главный редактор
И. А. Колесникова

Редакционный совет

О. Грауманн
Е. В. Игнатович
В. В. Сериков
С. В. Сигова
И. З. Сковородкина
Е. Э. Смирнова
И. И. Сулима

Редакционная коллегия

Т. А. Бабакова
Е. В. Борзова
А. Виегерова
С. А. Дочкин
А. Клим-Климашевска
Е. А. Маралова
А. В. Москвина
А. И. Назаров
Е. Рангелова
А. П. Сманцер

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Е. Ю. Ермолаева
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Ю. Ю. Васильева
Е. Н. Воротилина

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

ВИКУЛИНА Ольга Владимировна
старший преподаватель кафедры иностранных
языков гуманитарных направлений ПетрГУ
(Петрозаводск)

vikulina_petrozavodsk@mail.ru

КОНТРОЛЬ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ)

Аннотация: в статье рассматриваются различные трактовки понятия «непрерывное образование» в России и за рубежом, а также сравниваются формы существования данного вида образования в разных странах. Под непрерывным образованием автор понимает преемственность образовательных уровней в рамках государственной образовательной системы России, сопряженную с ориентацией на всестороннее развитие личности, мотивированной к обучению в течение всей жизни, готовой к коммуникации в обществе, открытой для внешнего мира и стремящейся к повышению уровня собственной культуры. В свете данного понятия автором анализируются возможности применения в практике преподавания существующих форм контроля уровня владения иностранным языком студентов юридических факультетов российских вузов и делается попытка описать, каким должен быть контроль сформированности иноязычной коммуникативной компетенции в условиях непрерывного образования. В качестве примера использования распространенных контрольных процедур на занятиях по английскому языку в вузе приводится опыт их применения на юридическом факультете Петрозаводского государственного университета в 2012–2013 годах. В статье делается акцент на то, что требования к контролю уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов юридических факультетов обусловлены нуждами меняющегося общества и потребностями современного непрерывного образования.

Ключевые слова: контроль, непрерывное образование, коммуникативная компетенция, профессиональная коммуникация, юрист, вуз, иностранный язык для специальных целей.

ASSESSING LANGUAGE FOR SPECIFIC PURPOSES AT THE FACULTY OF LAW FROM THE PERSPECTIVE OF LIFELONG LEARNING

Vikulina O. V.

Abstract: the article examines the various interpretations of the lifelong learning concept in Russia and abroad and compares the forms of lifelong education in different countries. The author considers lifelong learning as the continuity of educational levels within the state education system in Russia. It is focused on the balanced personal development, motivation to learn throughout the life, willingness to communicate, openness to the world, and aspiration to improve the level of individual culture. In relation to this concept, the author analyzes the potential for use the existing forms of language assessment in the practice of foreign language teaching to the students of law faculties at Russian universities. The paper attempts to describe the way the assessment of foreign language communicative competence should be set in the context of lifelong learning.

The article presents an example of the English language assessment procedures at the faculty of law (Petrozavodsk State University) in 2012–2013. The author emphasizes that the requirements for the assessment procedures of foreign language communicative competence among law students are conditioned upon the changing needs of society and the needs of the modern lifelong learning.

Key words: assessment, lifelong learning, communicative competence, professional communication, lawyer, university, foreign language for specific purposes.

В последние годы словосочетание «непрерывное образование» встречается в докладах на различные педагогические темы, в научных статьях, а теперь и в законе «Об образовании». Непрерывное образование стало целью, к которой идут школа, вуз, общество, личность. Система обучения школьников, студентов, аспирантов меняется под влиянием идей непрерывного образования. Меняется содержание обучения, процесс обучения, контроль результатов обучения. Целью данной статьи является анализ феномена непрерывного образования и его влияния на контроль уровня владения иностранным языком студентов юридических факультетов. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», система образования должна создавать условия для *непрерывного* образования посредством реализации основных и дополнительных образовательных программ. В законе также говорится, что образовательные программы дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования являются *преемственными*, к освоению программ бакалавриата и специалитета допускаются лица, имеющие среднее общее образование, а к освоению программ магистратуры и аспирантуры – высшее образование. Таким образом, в основном законодательном акте об образовании в стране содержится информация о разных *уровнях образовательной системы*, которые обеспечивают единство образования каждого гражданина, его преемственность и непрерывность. Непрерывность образования понимается законодателем в данном случае как линейность, подразумевающая возможность получения человеком образования и профессии благодаря функционированию системы государственных и негосударственных образовательных институтов разных уровней – от дошкольного до послевузовского.

Термин «непрерывное образование» появился в 1960-е годы в материалах ЮНЕСКО. На данный момент нет его однозначного толкования. Так, под непрерывным образованием иногда подразумевается *образование взрослых*. Это получение дополнительного высшего или среднего образования, обучение на курсах и другие формы образования, позволяющие человеку, покинувшему академическую скамью, получить дополнительные знания и развить новые компетенции. Многие зарубежные университеты, государственные и негосударственные образовательные центры предлагают программы дополнительного образования для взрослых, некоторые из которых ориентированы на пенсионеров. Например, программы для обучения взрослых предлагают Университет Мальты (University of Malta), Университет Саутгемптона в Великобритании (University of Southampton), Университет Юты (University of Utah) и Университет Кристофера Ньюпорта в США (Christopher Newport University) [1]. В процессе освоения образовательной программы люди не только учатся и развиваются, но и знакомятся, общаются, организуют свой досуг.

Непрерывное образование – это также образование *на протяжении всей жизни*. При таком понимании акцент делается на дополнительном образовании, которое углубляет и обогащает те умения, которые учащиеся приобретают в

основных образовательных институтах. Сюда относится обучение и развитие маленьких детей (например, в детских танцевальных студиях), дополнительное образование школьников и студентов (например, в театральных студиях или музыкальных школах) и обучение взрослых разного возраста (например, на курсах садоводства). Целью такого образования является разностороннее развитие человека, а также его социализация. В России существует множество государственных и частных образовательных институтов, оказывающих населению подобные образовательные услуги. Большая их часть ориентирована на дополнительное образование детей и подростков. Появляются программы для дополнительного образования взрослых: языковые курсы, фитнес-клубы, танцевальные школы. За рубежом также есть центры, нацеленные на обучение и развитие детей и взрослых. Например, образовательные услуги людям разного возраста оказывают: центры непрерывного образования г. Боулдера «Boulder Valley School District» и г. Миссулы «The lifelong learning center» в США. Центры непрерывного образования г. Глазго «Rosemount Lifelong Learning» и г. Лондона «City and Islington» в Великобритании, центр г. Регоны «Centre for continuing education» в Канаде [2].

В России распространенным является понимание непрерывного образования как *профессионального* образования, включающего профессиональную ориентацию школьников с целью выбора будущей профессии, обучение студента в институте среднего или высшего образования, студенческую практику, направленную, в том числе, на вовлечение студента в профессиональное сообщество, профессиональную переподготовку специалиста, повышение квалификации работника. В стране имеется развитая система институтов и программ, работающих в направлении непрерывного профессионального образования.

В последние годы все большее развитие получает трактовка непрерывного образования как любой формы образования, направленной на *всестороннее развитие личности*. Такой взгляд объединяет черты всех уже имеющихся подходов. Он сочетает институционализированные и неинституционализированные формы образования, включая самообразование (например, посредством чтения книг, просмотра познавательных фильмов или развития новых умений благодаря мастер-классам в Интернете). Приоритетным при данном подходе является развитие познавательной мотивации у учащегося. Необходимо не просто научить ученика чему-то и даже не только предоставить ему возможность самому научиться, но важно привить ему желание учиться в течение всей жизни и заниматься самообразованием. Исследователь Кристофер Дэй, посвятивший свыше двадцати лет изучению педагогического образования, пишет о том, что учителя должны научиться развивать в своих учениках потребность учиться в течение всей жизни, для этого они сами должны учиться всю жизнь [3]. При этом образование должно пониматься учащимся не как навязываемая учителем сумма знаний, а как добровольное путешествие с целью открытий, тогда учиться всю жизнь будет интересно [4]. А учитель снабдит ученика необходимыми инструментами для получения знаний – познавательными стратегиями [5]. Таким образом, важным становится развитие потребности личности к постоянному познанию себя и мира, сопровождающееся саморазвитием человека,

повышением уровня его культуры, что, в свою очередь, должно привести к сохранению и развитию культуры общества [6].

В настоящее время мир вокруг нас стремительно меняется. С развитием информационных технологий, в особенности Интернета, больше и больше людей получают доступ к образовательным ресурсам и обращаются к самообразованию. У учащихся появляется возможность выбирать образовательные ресурсы. Перед человеком открывается выбор между частным и государственным образовательным институтом, обучением в аудитории и дистанционным образованием, посещением образовательной студии и самообразованием дома. Наличие выбора влияет и на развитие образовательной системы, формирует ее, создавая конкуренцию между образовательными ресурсами. Образовательная система становится открытой, подверженной воздействию извне. Воздействие это не всегда благотворно. По мнению К. Х. Делокарова, Интернет и СМИ оказывают очень сильное влияние на формирование личности: «...они вдвойне опасны тем, что общество недостаточно осознает последствия распространения с помощью средств массовой информации массовой культуры, которая стремится, и не без успеха, сформировать управляемую, безразличную к вечным ценностям, личность» [7, с. 168]. Исследователь считает, что при сложившихся обстоятельствах по-новому встает вопрос о роли культуры в обществе. Формировать культурную, всесторонне развитую личность, способную делать сознательный выбор, может только новое образование. Целью классической образовательной парадигмы «выступает не формирование Человека, целостной личности, а формирование специалиста», однако «специализация – путь к частности, односторонности» [7, с. 164]. Образование должно прислушаться к нуждам личности и общества, научиться отвечать современным требованиям, начать двигаться к обществу, основанному на знаниях, стремиться в полной мере задействовать человеческий потенциал. Новое, неклассическое образование – это непрерывное образование.

При наличии нескольких толкований ключевого понятия, в данной статье под непрерывным образованием понимается преемственность и взаимосвязь уровней образования посредством реализации образовательных программ, описанная в законе «Об образовании в Российской Федерации», поскольку речь пойдет об обучении студентов юридических факультетов в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Наряду с этим непрерывное образование рассматривается здесь как образование, нацеленное на всестороннее развитие личности профессионала, мотивированной к обучению в течение всей жизни, готовой к коммуникации в обществе (в том числе в профессиональном сообществе), открытой для внешнего мира и стремящейся к повышению уровня собственной культуры.

Современное общество испытывает влияние глобализации. Установление и поддержание экономических связей с другими государствами, продвижение туризма, образовательный и культурный обмен между государствами порождают общественные отношения и социальные институты, которых не было раньше. Складывающиеся общественные отношения нуждаются в правовом регулировании. Меняются требования, выдвигаемые обществом, и, как следствие,

работодателем, к юристам, их профессиональной компетентности и личной готовности к работе. Опросы практикующих юристов, их работодателей и клиентов, проведенные автором в 2013 году, показывают, что современный юрист нуждается не только в знании теории права и юридической практики. Многие отрасли сегодня тесно связаны, поэтому юрист должен разбираться в экономике, бухгалтерии, налогообложении, делопроизводстве, логистике, визовом оформлении и других сферах. Современный юрист – это эрудит.

Кроме того, особое внимание участники опроса уделили умениям юриста пользоваться разнообразными компьютерными программами, Интернетом, правовыми базами, а также поисковым умениям и навыкам набора текста. Компьютер называют основным инструментом юриста. Важное место отводится коммуникации, причем не только умению знакомиться с людьми и обзаводиться связями. Нужно уметь грамотно строить речь, владеть официально-деловым стилем, обладать даром убеждения. Иностранный язык необходим правоведам, чтобы оказывать юридическую помощь иностранным гражданам и получать информацию о правовых институтах, которые приходят в Россию из других стран. Несомненно, значимо и то, что, характеризуя современного юриста, участники опроса упоминают личностные, человеческие качества как важные. Это острый аналитический ум, профессиональная этика, честность перед собой и окружающими и верность профессии, логика, мудрость, терпение и усидчивость, дисциплинированность, настойчивость и умение выдерживать конкуренцию, организаторские способности и культура поведения. Около четверти опрошенных студентов первого курса юридического факультета ПетрГУ указывают желание помогать людям как одну из причин выбора будущей профессии.

Современный юрист должен быть образованным, мобильным, всесторонне развитым, готовым к коммуникации специалистом, культурным и честным человеком. Система непрерывного образования, отвечающая современным требованиям личности и общества, призвана подготовить такого специалиста. И. А. Зимняя отмечает изменения в характере образования, его ориентацию на «творческую инициативу, самостоятельность обучаемых, конкурентоспособность, мобильность будущих специалистов» и считает, что они указывают на «процесс смены образовательной парадигмы» [8]. Для описания результата образования в рамках новой парадигмы принимаются понятия «компетенция» и «компетентность». По определению А. В. Хуторского и Л. Н. Хуторской, *компетенция* – это понятие, которое «включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности в этой сфере», в то время как *компетентность* – понятие, характеризующее «опытное овладение человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [9, с. 13]. Таким образом, обучаясь в университете, студенты юридических факультетов получают необходимые знания, умения и навыки, которые складываются в компетенции (перечень необходимых компетенций содержится в ФГОС ВПО), формируя свою профессиональную компе-

тентность через развитие личностного отношения к профессиональной деятельности и накопление опыта применения знаний, умений и навыков на практике.

Реформирование образования порождает многочисленные изменения в системе обучения: избрание новых подходов и методов обучения, перераспределение ролей в учебном классе, использование современных педагогических технологий. Непрерывность образования при обучении студентов юридических факультетов предполагает преемственность знаний, умений и навыков на разных уровнях обучения – при переходе от школы к бакалавриату, далее – к магистратуре или трудовой деятельности, затем – к аспирантуре, а контроль призван эту преемственность диагностировать. Для перехода на следующий уровень обучения учащийся должен обладать комплексом всех необходимых компетенций, дающих ему возможность продолжить обучение. Кроме того, контроль, как и обучение, должен способствовать формированию разносторонней личности будущего юриста-профессионала. В стране на законодательном уровне вводятся новые формы контроля: ЕГЭ, ГИА, ФЭПО и др. Эти системы призваны сделать контроль уровня подготовки учащихся объективным, прозрачным, надежным, личностно-ориентированным и валидным.

Контроль в методике преподавания иностранных языков – это определение уровня знаний, навыков и умений обучаемых и формулирование на этой основе [10, с. 123]. Под умением, в свою очередь, понимается усвоенный субъектом способ выполнения действий, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков [10]. Иноязычные речевые (коммуникативные) умения лежат в основе совершения речевых (коммуникативных) действий, из которых состоит акт коммуникации. ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» предусматривает обязательное владение умениями профессионального общения (коммуникации) на иностранном языке для юристов. Таким образом, выпускник юридического факультета, завершая курс обучения иностранному языку, должен продемонстрировать коммуникативные умения в сфере профессиональной юридической коммуникации.

Контроль на юридическом факультете вуза представлен во всех видах: входной контроль проводится в начале обучения, текущий – в процессе обучения, рубежный – в конце каждого семестра и итоговый – по окончании обучения. Преемственность между уровнями образования предполагает, что на рубеже между школой и вузом у абитуриента сформированы все необходимые коммуникативные умения, достаточные для продолжения изучения иностранного языка в вузе. Определить, так ли это, помогает входной контроль. В качестве формы входного контроля может выступать экзамен ЕГЭ, результаты которого абитуриенты предъявляют при поступлении в вуз. Несомненно, внедрение ЕГЭ в практику контроля сформированности необходимых компетенций – это шаг в сторону достижения преемственности между школой и вузом. Сложность заключается в том, что ЕГЭ по английскому языку пока не является обязательным экзаменом для всех выпускников школы и не является обязательным для поступления на юридические факультеты многих вузов. Вступительные испытания для поступления на юридический факультет ПетрГУ включают ЕГЭ по обществознанию, истории и русскому языку. В 2013 году из 59 студентов

первого курса только 5 представили при поступлении результаты ЕГЭ по английскому языку.

Кроме того, анкетирование студентов разных курсов юридического факультета ПетрГУ показало, что только 57 % опрошенных считают результаты ЕГЭ по английскому языку объективными, 38 % называют экзамен необъективным. В качестве основных причин необъективности названы появление вариантов решения в Интернете до проведения экзамена, отсутствие заданий для контроля говорения, формальность диагностики умений письма, низкое качество предъявления записи аудиотекста. Несмотря на указанные недостатки, 67 % опрошенных студентов выступают за сохранение экзамена ЕГЭ в качестве выпускного и вступительного экзамена, 28 % выступают против.

Отсутствие возможности использовать результаты ЕГЭ для определения входного уровня сформированности иноязычных речевых умений первокурсников юридического факультета вынуждает преподавателей применять другие формы контроля для дифференциации студентов по уровням и получения информации о том, соответствует ли уровень студентов требованиям ФГОС среднего (полного) общего образования [11]. ФГОС СОО в качестве требования к результатам освоения школьной программы по иностранному языку называет достижение порогового уровня владения иностранным языком, позволяющего выпускникам школы общаться в устной и письменной формах как с носителями изучаемого иностранного языка, так и с представителями других стран, использующими данный язык как средство общения.

Комплексный тест, составленный преподавателями английского языка и выполненный студентами-первокурсниками юридического факультета ПетрГУ в сентябре 2013 года, а также устная беседа на иностранном языке показали, что только 34 % от общего количества студентов достигли к началу обучения в вузе порогового уровня владения языком. 32 % опрошенных студентов указывают в анкете, что опасаются столкнуться с трудностями при изучении английского языка в вузе, так как не уверены в своих знаниях и умениях. Недостаточно высокий уровень подготовки студентов, неуверенность первокурсников в собственных знаниях, низкая мотивация, невозможность использования результатов ЕГЭ для входного контроля в вузе говорят о том, что преемственность между школой и вузом в сфере иноязычного образования пока не достигнута в полной мере.

Текущий контроль сформированности иноязычных речевых умений неотделим от обучения иноязычной коммуникации. Как правило, такой контроль осуществляется преподавателем прямо на занятии и нередко остается незаметным для студента. В качестве средств текущего контроля могут использоваться материалы, которые применяются для обучения. Специально разработанные процедуры текущего контроля обычно не отнимают много времени. Трудности, с которыми сталкиваются современные преподаватели иностранных языков юридических факультетов при проведении текущего контроля, связаны в первую очередь с недостаточной проработкой вопросов обучения юристов иностранному языку для специальных целей и отсутствием грамотно составленных учебных пособий, снабженных контрольными заданиями. Понятие «английский

(иностранный) язык для специальных целей (ESP)» давно знакомо отечественной методике, однако многие профессиональные области все еще не имеют научно обоснованных систем обучения английскому языку (и другим иностранным языкам), не говоря уже о системах контроля.

Существует ряд зарубежных пособий для изучения юридического английского языка [12], но использовать эти пособия при обучении студентов юридических факультетов российских вузов можно только как дополнительные, поскольку правовые системы англоязычных стран значительно отличаются от нашей правовой систем. Каждое государство имеет свое законодательство, правовые обычаи, юридические процедуры. Состав иноязычных речевых умений, которыми должны обладать российские юристы, специфичен именно для нашего общества [13], поэтому обучаться студенты должны по учебным пособиям, разработанным специально для российских юристов. В России также издаются учебные пособия по юридическому английскому языку для вузов. Популярными являются пособия Е. К. Павловой и Т. Н. Шишкиной «Английский язык для юристов», Э. А. Немировской и др. «Английский язык для юристов», Ю. Л. Гуманова и др. «Just English», «Английский язык для юристов» и другие. Недостатком многих пособий по юридическому английскому языку, изданных в России, является то, что их содержание сосредоточено на правовых системах Великобритании и США, а право России обходится стороной или рассматривается вскользь. Многие юридические профессии, такие как адвокат, юрисконсульт, инспектор таможни, корпоративный юрист, требуют от юристов объяснения норм российского законодательства и порядка их применения иностранным гражданам. Эти нормы и правоприменительная практика отличаются от зарубежных, поэтому юристу необходимо учиться работать с законодательством своей страны на иностранном языке.

Для выявления комплекса иноязычных коммуникативных умений и навыков в области профессиональной коммуникации, которые предстоит развить будущим юристам в процессе изучения иностранного языка, составителю пособия необходимо провести анализ потребностей учащихся (needs analysis) [14]. В процессе анализа необходимо прибегнуть к содействию работодателей, специалистов, с которыми предстоит сотрудничать юристам, практикующим юристам, поскольку при обучении студентов крайне необходимо учитывать требования рынка труда. Такой анализ позволяет не только определить состав необходимых умений, но и очертить круг тем, ситуаций и сфер общения, подобрать тексты для обучения [15]. Определение содержания обучения дает автору пособия возможность разработать комплекс упражнений, нацеленный на формирование иноязычных коммуникативных умений и навыков, необходимых юристу в России. Так как коммуникация представляет собой деятельность [16], формироваться данные умения должны в процессе учебной деятельности, структурно и содержательно приближенной к реальной профессиональной деятельности юриста. Однако содержание некоторых учебников не соответствует тем умениям, которые требуются специалистам юридического профиля на практике.

Еще одним недостатком российских учебных пособий по юридическому английскому языку является малое количество подлинно коммуникативных

обучающих и контрольных заданий, моделирующих реальные коммуникативные ситуации, в которые могут попасть российские юристы, выполняя свои профессиональные обязанности. Многие задания посвящены работе над лексическими и грамматическими навыками (предкоммуникативные, условно-коммуникативные упражнения). Не хватает упражнений открытого типа (проектных заданий, ролевых игр, кейсовых заданий). Часто в пособиях нет заданий на самоконтроль, взаимный контроль. Многие пособия не снабжены ответами к заданиям (ключами) для самопроверки.

Анализ ситуации текущего контроля уровня сформированности иноязычных речевых умений студентов-юристов показал, что система обучения юристов иностранным языкам в вузе во многом глуха к требованиям современного рынка труда, при этом нарушается принцип открытости, свойственный непрерывному образованию как синергетической системе. Данная система должна испытывать влияние смежных систем и подвергаться внутренней реорганизации. Такой смежной системой является трудовая деятельность юристов по правовому регулированию общественных отношений.

Рубежный и итоговый виды контроля диагностируют достижение (недостижение) студентами определенного уровня обученности по завершении этапа обучения: рубежный – на промежуточном этапе, итоговый – в конце курса обучения. Данные виды контроля наиболее продуктивно реализуют функцию обратной связи, снабжающую студента и преподавателя информацией о результатах процесса обучения. Одной из самых эффективных и популярных (хотя и не единственной) формой рубежного и итогового контроля является тестирование. Благодаря заранее разработанным критериям оценки тестирование считается объективной формой контроля. Комплексные тесты общего владения языком позволяют тестировать уровень сформированности всех иноязычных речевых умений.

На данный момент в России есть возможность сдавать два международных экзамена по юридическому английскому языку: тест ILEC (International Legal English Test), разработанный организацией Cambridge ESOL и компанией Translegal, и тест TOLES (Test of Legal English Skills), разработанный компанией Global Legal English. Оба теста позволяют проверить уровень владения юридическим английским языком разных отраслей права: гражданского, трудового, договорного и др. Российские юристы, успешно сдавшие один из этих экзаменов, получают сертификат международного образца, подтверждающий их высокий уровень владения языком и право работы в иностранных компаниях. Данные экзамены могут быть использованы как дополнительные для диагностики уровня владения языком студентов-юристов. Однако они не были разработаны специально для тестирования иноязычных коммуникативных умений российских юристов, поэтому не учитывают специфики профессиональной коммуникации российского специалиста юридического профиля. Кроме того, требования ФГОС ВПО по направлению «Юриспруденция» не предполагают сформированности у выпускников всех тех умений, которые тестируются посредством указанных международных экзаменов, так как целью отечественного образования является подготовка специалистов для работы, в первую очередь, в

России. Данные обстоятельства препятствуют использованию международных экзаменов как основных для осуществления рубежного и итогового контроля уровня обученности российских студентов.

Научно-исследовательским институтом мониторинга качества образования сделан важный шаг в направлении развития компьютерного тестирования результатов обучения студентов. Инновационный проект «Федеральный Интернет-экзамен в сфере профессионального образования (ФЭПО): компетентностный (ФГОС) и традиционный (ГОС-П) подходы» призван обеспечить объективный контроль уровня успеваемости каждого студента на основе личностно-ориентированного и компетентностного подходов. Проект позволяет оценить учебные достижения студентов на различных этапах обучения в соответствии с требованиями, заложенными в ФГОС, а также провести оценку базового уровня подготовки студентов в соответствии с требованиями образовательных стандартов 2-го поколения [17]. Интернет-тренажеры позволяют осуществлять подготовку студентов к тестированию, знакомить их с форматом контрольных заданий. Достоинствами данного вида тестирования являются ориентированность на российские образовательные стандарты, быстрая обработка и представление результатов тестирования всем участникам учебного процесса, разбор и пояснение правильного варианта выполнения заданий, позволяющие студентам работать с тренажерами самостоятельно, удобный доступ к системе в любой точке мира.

В 2012–2013 годах студенты и преподаватели юридического факультета ПетрГУ активно работали с указанными интернет-тренажерами, нацеленными на контроль уровня владения английским языком студентов юридических факультетов разных курсов. Анализ этой работы выявил ряд недостатков предлагаемой системы. Данная система позволяет проверять сформированность лексических и грамматических навыков, знание речевого этикета и реалий стран изучаемого языка, знание структуры и стилистических особенностей текстов деловой письменной коммуникации и некоторых документов, некоторые виды чтения. Однако тест не дает возможности проверить сформированность интегрированных комплексных коммуникативных умений студента. Тест не содержит заданий на аудирование, говорение, письмо (за исключением тестирования знаний), чтение текстов разных жанров (что требует задействования разных умений чтения). ФГОС ВПО по направлению «Юриспруденция» предусматривает владение необходимыми умениями профессионального общения на иностранном языке, поэтому необходимо тестировать именно готовность к коммуникации, чего не делают данные интернет-тренажеры.

Проект «Федеральный Интернет-экзамен» ставит целью обеспечить преемственность между этапами тестирования на уровне диагностируемых умений, так как интернет-тренажеры призваны подготовить студентов к промежуточной и итоговой аттестации студентов [18]. Тем не менее практика показала, что при входе в систему, в большинстве случаев, студентам первого, второго и третьего курсов попадались одинаковые по структуре и уровню сложности тесты. Иногда они включали абсолютно одинаковые тексты и задания для чтения, что не может обеспечить необходимой дифференциации по уровням.

В силу того, что подготовка юристов в российских вузах предполагает потенциальное трудоустройство специалиста на родине, итоговые тесты должны отражать ситуации реального профессионального общения юристов в России и вовлекать в него студентов. В тестах интернет-тренажеров содержатся тексты о российской правовой действительности, но они не включают студентов в процесс профессиональной коммуникации, позволяющий оценить уровень иноязычной коммуникативной компетенции. На вопрос, позволяет ли такой тест оценить уровень владения языком объективно, студенты ПетрГУ, неоднократно проходившие тестирование на интернет-тренажерах, отвечали неоднозначно: 33 % студентов дали утвердительный ответ, 52 % – отрицательный.

Вместе с тем новый инновационный проект «Федеральный Интернет-экзамен» является важной формой контроля и в системе современного образования в вузе. Компьютерное тестирование обладает большим количеством преимуществ, огромным потенциалом. При устранении существующих недостатков и доработке приемов контроля этот тест может стать надежным и валидным инструментом проверки и оценки результатов обучения студентов юридических факультетов английскому языку.

Анализ существующих форм контроля показал, что на данный момент отсутствует стройная система контроля уровня сформированности иноязычных речевых умений в сфере профессиональной коммуникации юристов. Такую систему предстоит разработать, так как необходимость в ней вытекает из потребностей современного непрерывного образования. Общие требования к контролю описаны многими отечественными учеными [19]. Требования к системе контроля уровня владения языком студентов юридических факультетов в системе непрерывного образования отражают их, но при этом корректируются в соответствии с нуждами современного общества.

Система контроля должна быть *объективной*, т. е. результаты проверки должны корректно отражать уровень владения языком студентами, а студенты и преподаватели должны доверять полученным результатам и считать их верными. Требование объективности достигается посредством разработки обоснованных критериев оценки знаний и умений, понятных и заранее известных всем участникам процесса контроля. Для достижения максимального уровня объективности приемы контроля должны соответствовать требованиям *надежности* и *валидности*. Под надежностью понимается воспроизводимость результатов (при повторном тестировании студента тем же тестом спустя время, при соотношении результатов выполнения двух половин теста и пр.). Под валидностью – пригодность тестовых заданий для оценивания сформированности именно этих умений и навыков (по содержанию, по восприятию тестируемыми, по соответствию результатов тестирования результатам, полученным посредством других контрольных процедур и др.) [20]. Благодаря объективности, надежности и валидности результатов контроля реализуется диагностическая функция контроля (функция обратной связи), а также оценочная функция. Только объективные и надежные формы контроля смогут выявить наличие или отсутствие преемственности между уровнями подготовки на рубежах школа – вуз и вуз – профессиональная деятельность, а значит, и между различными уровнями си-

стемы непрерывного образования. Объективный контроль поможет обеспечить преемственность российского юридического образования, линейность образовательного пути.

Контроль призван *стимулировать* студентов к общению и дальнейшему изучению иностранного языка. Объективная оценка знаний и умений дает учащемуся представление о достигнутом и упущенном, мотивируя к восполнению пробелов в знаниях и стремлению к более высокому результату. Получение результатов обучения должно также стимулировать преподавателя к применению современных педагогических технологий, новых приемов обучения, к развитию своей компетентности как педагога. По словам Е. Н. Князевой, «образование есть пробуждение внутренних сил и возможностей ученика, пробуждение его души, кооперативной совместной творческой деятельности учителя и ученика, в результате которой изменяются они оба» [21, с. 369]. Двигаться дальше, к новым целям можно, только обладая надежной информацией об уже достигнутом уровне. Повышение познавательной мотивации в ходе образования на протяжении всей жизни тесно связано с вопросами организации контроля, поэтому мотивирующая функция контроля должна быть реализована в полной мере.

Объективный контроль – это *дифференцированный* контроль. Каждый студент индивидуален, использует свои образовательные стратегии и свой когнитивный стиль. Современное непрерывное образование – это субъект-субъектные отношения. Все чаще в методике преподавания иностранных языков вместо термина «обучение языкам» используется сочетание «изучение языков», так как языку нельзя научить, можно только научиться. Во многих зарубежных работах, включающих вопросы непрерывного образования, студент также рассматривается как основной участник процесса обучения (изучения), а роль учителя сводится к указанию общего направления овладения языком, помощи в выборе образовательных стратегий, консультированию и т. д. [22]. При этом теперь ответственность за результаты обучения лежит не только на учителе, но и на ученике. При таком подходе в процессе разработки контрольных заданий и обработки полученных результатов необходимо учитывать личный опыт каждого студента, его исходный уровень владения языком, условия изучения языка, цели, образовательную стратегию и прочие субъективные факторы. Дифференцированный подход к контролю сделает непрерывное образование более лично-ориентированным.

Контроль должен быть систематическим, *регулярным*, чтобы иметь возможность выявить пробелы в усвоении программы, скорректировать процесс обучения. Регулярность помогает реализовать диагностическую, организующую, корректирующую функции контроля. Кроме того, в процессе контроля студенты повторяют и закрепляют материал, получают новые знания и развивают навыки и умения, учатся общаться, развиваются как личности и будущие специалисты, постигают культуру. При этом реализуются обучающая функция контроля, а также воспитательная и развивающая функции. Основной целью непрерывного образования является всестороннее развитие личности, формирование культурного члена общества, поэтому правильно организованный кон-

троль, нацеленный не только на диагностику, но и на обучение, развитие и воспитание, внесет свой вклад в достижение этой цели.

Система контроля должна *охватывать все стороны коммуникативной деятельности*, не сводиться только к контролю лексических и грамматических навыков, умений чтения. В основу разработки системы должен лечь анализ познавательных потребностей будущих юристов (*needs analysis*). Система должна быть коммуникативной, моделировать ситуации реального профессионального общения, проверять сформированность комплексных речевых умений. Только тогда система контроля будет валидной, выполняя все функции контроля. Анализ познавательных потребностей юристов позволит обеспечить столь важную связь с работодателем, рынком труда, профессиональным сообществом. Для непрерывного образования возможность социализации, вхождения в профессиональное сообщество, коммуникации является одной из ключевых, поэтому контроль должен быть *коммуникативным*. Системе контроля следует быть *простой и экономичной* в обработке результатов.

В современной образовательной системе должно быть место самообразованию и, как следствие, *самоконтролю*. Студенты, оканчивающие университет, покидают стены вуза подготовленными специалистами, обладающими необходимыми знаниями, умениями и навыками, некоторым опытом работы, полученным в ходе прохождения студенческой практики, обладают профессиональной компетентностью. Но компетентность – величина непостоянная. Меняется мир вокруг нас, а вместе с ним меняется и состав необходимых умений, формирующий профессиональную компетентность. Уже в стенах университета будущие юристы должны научиться заниматься самообразованием, осознать необходимость учиться в течение всей жизни, привыкнуть самостоятельно контролировать уровень своей компетентности. Е. Н. Князева называет самообразование самоорганизацией в области образования [23, с. 381]. Самоорганизация является одним из базовых понятий синергетики. Под влиянием различных факторов меняется среда, в которой юристу приходится выполнять профессиональные обязанности. В этих условиях специалисту необходимо уметь сориентироваться, самоорганизоваться, включить свою собственную систему образования и адаптироваться к новым условиям. Включение самоконтроля в образовательный процесс на юридическом факультете вуза поможет научить студента прибегать к самоконтролю в будущей профессиональной жизни и ориентирует систему непрерывного образования на подготовку человека к обучению в течение всей жизни, самостоятельному внутреннему развитию.

Несмотря на наличие нескольких трактовок понятия «непрерывное образование», все они ориентированы на становление личности, готовой к образованию в течение всей жизни. Ответственный подход к контролю результатов обучения сделает непрерывное образование более эффективным. Система контроля уровня иноязычных коммуникативных умений студентов юридических факультетов находится сейчас на стадии формирования и в ближайшем будущем может стать надежным инструментом развития квалифицированного специалиста и многогранной личности.

Список литературы

1. URL: <http://www.um.edu.mt/>, <http://cnu.edu/lifelonglearning/>, <http://continue.utah.edu/lifelong>, <http://www.southampton.ac.uk/lifelonglearning/>
2. URL: <http://www.bvsd.org/LLL/Pages/default.aspx>, <http://thelifelonglearningcenter.com/>, <http://www.candi.ac.uk/about-us/our-centres/centre-for-lifelong-learning/>, <http://www.uregina.ca/cce/>, <http://www.rosemount.ac.uk/>
3. Day C. *Developing Teachers: The Challenges of Lifelong Learning*. London, Philadelphia: Taylor & Francis e-Library, 2002.
4. Hirsch D. *Learning beyond schooling: New forms of supply and new demands*. Paris: Centre for Educational Research and Innovation Conference, OECD, 1995.
5. Bransford J. D., Brown A. L., & Cocking R. R. *How people learn: Brain, mind, experience, and school*. Washington, DC: National Academy Press, 1999.
6. Маслов В. И., Зволинская Н. Н., Корнилов В. М. *Непрерывное образование: подходы к сущности*. URL: <http://lib.sportedu.ru/Texts.idc?DocID=89990>
7. Делокаров К. Х. Синергетика и новая образовательная парадигма // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 161–173.
8. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования. URL: <http://aspirant.rggu.ru/article.html?id=50758>
9. Хуторской А. В., Хуторская Л. Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А. А. Орлова. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008. Вып. 1. С. 117–137.
10. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. *Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков)*. СПб.: Златоуст, 1999. 472 с.
11. Подробнее о входном контроле см.: Викулина О. В. Роль входного контроля уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности у студентов юридических факультетов вузов // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации: Материалы научно-методической конф. (22–23 ноября 2012 г.). Ч. I (А–К) / ПетрГУ. Петрозаводск, 2012. С. 90–92.
12. См., например: Krois-Lindner A. *International Legal English. A course for classroom or self-study use*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
1. Brown G. D., Rice S. *Cambridge Professional English in Use*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
2. Brieger N. *Test Your Professional English. Law*. Harlow: Pearson Education Limited, 2002.
13. Подробнее о структуре профессиональной коммуникации юриста см.: Викулина О. В. Особенности иноязычной профессиональной коммуникации специалистов юридического профиля // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Педагогика и психология». 2011, июнь. Вып. 3. С. 105–110.
14. Hutchinson T., Waters A., *English for Specific Purposes. A learning-centred approach*. Cambridge, New York, Melbourne: Cambridge University Press, 2007.
3. Douglas D. *Assessing Language for Specific Purposes* Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
15. Пример анализа познавательных потребностей см.: Викулина О. В., Колесникова И. Л. Характеристика и структура иноязычной профессиональной коммуникации специалистов юридического профиля // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2011, август. Вып. № 5 (118). С. 39–43.
16. Леонтьев А. А. *Психология общения*. М.: Смысл, 1999. 365 с.
17. URL: <http://i-exam.ru>
18. URL: <http://training.i-exam.ru/node/75>

19. См., например: Брейгина М. Е., Климентенко А. Д. Контроль в обучении иностранным языкам учащихся средних профтехучилищ: Метод. пособие. М.: Высш. шк., 1979. 63 с.
4. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. Учеб. пособие для студентов пед. институтов. М.: Просвещение, 1986. 223 с.
20. Heaton J. B. Writing English Language Tests. London, New York: Longman Group UK Limited, 1988.
21. Князева Е. Н. Пробуждающее образование // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 369–387.
22. Smidt H., Surssock A. Engaging in Lifelong learning: Sharing Inclusive and Responsive University Strategies. Brussels: European University Association, 2011.